

Щербаков Вадим Петрович

С каждой секундой смерть приближается на один километр

Я родился 16 ноября 1941 года в городе Шатура Московской области. В 1960 году окончил среднюю школу в городе Энгельс Саратовской области.

Энгельское военно-техническое училище ПВО я окончил в 1963 году. Написал рапорт о желании служить в Забайкалье, а направление получил в 260-й Брянский зенитно-ракетный полк Брянского корпуса ПВО Московского округа ПВО.

Стал командиром стартового взвода зенитно-ракетного комплекса С-75 (ЗРК-С75), хотя я изучал не старт, а станцию наведения ракет, да и войсковую практику проходил на ней. Но, не успел огорчиться, что буду служить не по специальности, как через пару дней получил новое назначение - офицером наведения.

Первое время жили в палатках: казармы не было, сооружений для техники не было тоже - типичная ситуация для ракетчиков ПВО тех годов. Однако никаких скидок в боевой подготовке и боевой готовности не было.

Время летело быстро. К теоретическим знаниям, полученным в училище, я накопил практические навыки ежедневной работы на технике. Правила стрельбы, которые нужно было, для начала, просто заучить, как "Отче Наш", из свода предписаний обязательных к выполнению, незаметно

трансформировались в осмысленный алгоритм взаимодействия с техникой.

Летом 1965 года в дивизион приехал коллектив мастеров и инженеров с завода, выпускавшего нашу технику. С собой они привезли огромное количество стандартных опечатанных ящиков и всякого инструмента. Заводчане, разбившись на бригады, без лишних слов, разобрали нашу материальную часть на отдельные блоки и начали их методично и скрупулезно модернизировать, меняя устаревшее на новое.

Поскольку всем офицерам приходилось принимать в этих доработках участие, то мы быстро поняли, что из нашего 75-го комплекса делают тропический вариант. Может быть, на Брянщине и будут когда-нибудь тропики, но что это произойдет не так скоро - в этом мы все были уверены. Кроме того, мы хорошо знали, где и кому 75-й комплекс в тропическом варианте очень сильно пригодился бы сейчас.

Так возникло первое предчувствие, что быть нашему военному коллективу в тропиках. Заводчане, закончив работу, засобирались в обратный путь. Наше участие в доработках оказалось очень полезным. От заводчан узнал много нового о своей материальной части, о чем не пишут даже маленькими буквами в описаниях и инструкциях на материальную часть. Потом пригодилось...

В начале 1966 года командира полка Федорова В.В. и его заместителей срочно вызвали в штаб корпуса. Отсутствовали они несколько дней, а по прибытию сразу провели совещание со всем офицерским составом полка, на котором сообщили, что полку поставлена задача по оказанию интернациональной помощи Вооруженным силам Демократической Республики Вьетнам в подготовке специалистов, способных в полном объеме боевых возможностей применять зенитно-ракетный комплекс С-75. Обучение и подготовка вьетнамских специалистов будет осуществляться личным составом полка непосредственно во Вьетнаме.

Командир полка особо отметил, что 260-й Брянский полк с честью должен выполнить это важное правительственное задание, кто сомневается в своих возможностях, может участия в этом не принимать, оставшись на месте постоянной дислокации. Во Вьетнаме идет война, а на войне всякое бывает.

Начали составлять списки тех, кто поедет в «тропическую» командировку. Отказников в моём дивизионе не было, хотя в других подразделениях были. Никого не заставляли. У нас все оказались добровольцами. Но одного желания было мало, учитывался опыт практической работы, а также способность не только хорошо работать самому, но и умение научить других людей, увидевших такую сложную технику впервые. Научить в предельно сжатые сроки. Война ждать не будет.

Сейчас, спустя почти 40 лет, вспоминаю то время и думаю - мы ехали учить воевать других, а сами не имели никакого боевого опыта, кроме боевых стрельб на полигоне. Ехали в то время, когда наши зенитно-ракетные комплексы С-75 уже полгода применялись во Вьетнаме и давно перестали быть неожиданностью для американцев. Американские пилоты воевали на совершенных для того времени самолетах, имели громадный опыт боевого применения, досконально знали театр боевых действий, обладали мощным вооружением и численным превосходством. В войсках ДРВ вообще не было ничего, что можно было бы противопоставить американцам в воздухе. Авиация, обеспечивавшая тактический и стратегический успех, уже тогда стала козырной ударной силой в любой наземной операции США. И по сей день этот подход - использование авиации в вооруженных конфликтах - у США не только сохранился, но и постоянно совершенствуется.

Во Вьетнам наш полк перебросили самолетом в марте 1966 года. Совсем рядом, в джунглях, еще до нашего приезда специально для нашего полка был оборудован 4-й учебный центр. Построено все было из бамбука и тростника, такие постройки вьетнамцы возводили буквально на глазах. Тут нам предстояло в течение полутора месяцев проводить теоретические занятия с использованием в качестве наглядного пособия материальную часть, собранную из остатков поврежденных в боях комплексов. Конечно, это было не совсем то, но в качестве наглядного пособия подходило.

В группе вьетнамских офицеров наведения, с которой мне предстояло проводить занятия, подобрались грамотные в техническом плане люди, имеющие хорошее представление о радиотехнике. Они проявляли исключительное усердие и

трудолюбие в изучении техники и боевой работы на ней. Такую целеустремленность, желание и настойчивость, с какой учились вьетнамцы, мне нигде не приходилось встречать прежде, да и потом. Несмотря на некоторые трудности в переводе, желание вьетнамцев учиться приносило свои плоды, поэтому за то короткое время, отведенное на теоретический курс в учебном центре, мы общими усилиями с программой обучения справились. К этому времени из Союза доставили новенький комплекс (прямо с завода, со знакомыми мне уже доработками). На нем нам предстояло отработать практические навыки, но уже не в учебном центре, а на боевых позициях, по реальным целям, а не учебным.

Позицию нам определили под Ханоем, именно он нуждался в защите с воздуха, на одном из постоянных маршрутов, который использовала бомбардировочная авиация США для совершения своих регулярных налетов. Ханой имел частичное прикрытие, зенитных комплексов не хватало, чтобы полностью закрыть небо на больших высотах, на малых его прикрывала зенитная артиллерия, поэтому американцы старались производить бомбометание не снижаясь в зону ее эффективного огня. Наша позиция на малых высотах тоже прикрывалась зенитной артиллерией. После развертывания комплекса на боевой позиции сразу стало понятно, что вести боевые действия придется практически без подготовки исходных данных о тех малых высотах, на которых ограничены наши боевые возможности. Заниматься кропотливым делом, рассчитывая углы закрытия по топографическим картам, заниматься топографической съемкой не будет ни возможности, ни времени.

Производить нанесение засветки индикаторов от постоянных местных предметов и гористого рельефа местности путем выхода в эфир было вообще убийственно. Выйдя в эфир, мы бы сразу подверглись подавлению или, в лучшем для нас случае, американцы бы изменили маршрут полётов.

Первая стрельба показала, что американские пилоты грамотно используют прилегающий рельеф местности и, совершая маневр ухода от ракеты, скрываются за возвышенностями, закрывающими нам обзор. Поэтому пришлось отказаться от желания атаковать на максимально

возможной дальности. Стрельба получалась растянутой. Летчик или успевал заметить ракету по ее следу на значительном удалении, или предупреждался установленной на его самолете аппаратурой, определяющей излучение нашей станции наведения ракет, что по нему начал работать зенитно-ракетный комплекс. Облако пыли, образующееся при старте ракеты с пусковой, сразу показывало место расположения нашего дивизиона. Вывод напрашивался сам собой - атака должна быть внезапной и короткой. Нужно было подавить в себе естественное желание не подпускать к себе близко опасного противника, а, начав атаку, действовать быстро и безошибочно, зная, что второй возможности никто не даст. Мы сменили позицию, и вторая стрельба уже была результативной. Так мы начали приобретать собственный опыт боевых действий, а также число сбитых американских асов.

Я вступал в противоборство не с самолётом, а с тем, кто его пилотировал. У меня не было к нему ненависти, как у моих вьетнамских товарищей. Может быть потому, что сейчас под бомбами не гибли мои родные и близкие, как у тех, кто был рядом со мной. Может быть потому, что этими тропическими ночами горели красными кострами от напалма не мои города и села. И вообще, война была в другой стране, далеко от моего дома. Но, я хорошо понимал, что американскому пилоту глубоко наплевать, кого он сейчас накроет удачно сброшенной бомбой. Внизу для него все были врагами, а он был здесь для того, чтобы убить этих неизвестных ему врагов, которые ничем и никогда лично его не обидели. Вдали от своего дома, в чужой для него стране, сбрасывая на эту землю свои бомбы, возможно, он свято верил, что, убивая, делает мир лучше, а, может, просто делал свою работу, за которую ему очень хорошо платят.

Когда он появлялся, я не знал ни его имени, ни откуда он родом, ни сколько ему лет, женат он или холост. Не знал, кто он по национальности. Точно также и мой противник не морочил себе голову этими бесполезными знаниями. Он знал обо мне только то необходимое, что могло принести ему победу и как выигрыш - его жизнь. Он не знал, вижу я его или нет, но пытался вычислить ту дистанцию, с которой я его непременно достану, с которой ему не увернуться, какие бы

виражи он не закладывал. А я о нем знал, что он осторожен и увертлив, заметив меня или почувствовав опасность, моментально нанесет удар. Всматриваясь в свои индикаторы, я словно смотрел ему в лицо, ощущал все его движения, нутром чувствовал, что он делает сейчас в своей герметичной кабине, пролетая над зеленым ковром джунглей, и ждал. Ждал, когда сдадут его нервы или возьмёт верх наглая самоуверенность.

И когда это случилось - все! Парень, ты - мой! Пуск! И... до встречи на земле, если повезет катапультироваться из разваливающегося самолета, а первыми будут свои из группы спасения, а не вьетнамские крестьяне с мотыгами.

И ничего личного. Сегодня не твой день. А может случиться так, что и не мой... Все не так просто. «Гад» (F-105 Thunderchief) может быть не один. Он может быть тем, кто меня отвлекает, в то время как лихой напарник из породы "Диких ласок" (F-105G модернизированный самолет, специально предназначенный для уничтожения позиций зенитно-ракетных комплексов), предвкушая победу, посылает мне свой страшный гостинец, который найдет ко мне дорогу по моему лучу. Понять, кто из них кто, для меня и всего боевого расчета вопрос жизни и смерти.

После появления в СССР ЗРК С-75 в США стали разрабатывать оружие, способное уничтожать эти зенитные комплексы. В результате США в 1965 году смогли начать серийное производство авиационной ракеты AGM-45 (Shrike), самонаводящейся по излучению радиолокационных станций наведения зенитных ракет комплекса С-75. Усиленная боевая часть этой противорадиолокационной ракеты была способна уничтожать не только непосредственно сам источник излучения – антенную систему, но и всю технику в радиусе до 20 метров, а в сигнальном варианте, снаряженная белым фосфором, служила для точного целеуказания местоположения комплекса. Обозначенная таким образом позиция сразу подвергалась массовой атаке фугасными или напалмовыми бомбами.

Принцип наведения этой ракеты заключался в том, что она могла автономно определять максимум потока электромагнитного излучения в диаграмме направленности станции наведения зенитных ракет и следовать в этом направлении, а в случае исчезновения источника излучения

запоминать последнее направление и продолжать полет. Мало заметная для ЗРК и имеющая большую скорость полета, запущенная с дальности до 50 километров, она менее чем за минуту могла поразить позицию ЗРК.

Эта ракета положила начало в развитии нового класса средств противодействия и огневого подавления зенитных ракетных комплексов. На первом этапе ее применения во Вьетнаме, пока советскими специалистами не были найдены "слабые стороны" этой ракеты, она являлась эффективным средством подавления наших ЗРК.

Остановить "Шрайк" в полете было не в наших силах, но осознание, как противодействовать "Шрайку", пришло из училищного курса "Системы автоматического регулирования". Для самонаведения «Шрайку» необходимо постоянное присутствие сигнала ошибки, которое его системы наведения, подправляя и уточняя направление полета, будут "стараться" свести к нулю и точно вести ракету на цель. Если выключить излучение радиолокатора, то ошибка, необходимая для работы систем самонаведения, пропадет, ракета из самонаводящейся станет неуправляемой и, отклоняясь от цели, будет постоянно увеличивать свой промах. А если еще и поманить "Шрайк" в сторону перед выключением излучения, перемещая максимум диаграммы направленности (на этот максимум он в полете и ориентируется) отворотом антенны, то промах увеличится многократно.

Так мы и начали свою борьбу со "Шрайками", главное было не пропустить момент его пуска, когда на индикаторе от отметки цели отделялась малюсенькая точка, которая на большой скорости начинала уходить. Надо было поймать эту точку и, зная, что она внимательно «следит» за нами, повести ее чуть в сторону, убедившись, что она восприняла наше движение, уводить ее ещё и ещё, а потом исчезнуть, выключив излучение. Но не всегда мы могли заметить этот момент. Только обострённое чутьё и уверенность в правильности наших расчетов позволяли выходить из боя победителями.

Совершать такие трюки в боевой обстановке, зная, что с каждой секундой смерть приближается к тебе на один километр, что у тебя не больше 20-30 секунд, за которые ты не должен совершить ошибку, что это единственная возможность, второй не будет, нужна железная выдержка,

хладнокровие и высочайшее профессиональное мастерство боевых расчетов на всех местах.

За время нашего пребывания дивизион провёл более десяти боевых стрельб. Каждая стрельба не походила одна на другую. Менялась тактика боевого применения авиации США. И на каждое такое изменение командованием полка, нашими боевыми расчетами находились контрмеры для эффективного уничтожения боевых самолётов США. Боевая работа проходила так скоротечно, что порой все детали стрельбы приходилось вспоминать спустя некоторое время в спокойной обстановке.

Срок нашей командировки закончился в ноябре 1966 года, и мы с легким сердцем возвращались в Союз, домой. Поставленная перед нами задача была выполнена. Подготовленные вьетнамские расчеты успешно зачищали небо своей страны и, хотя до победы вьетнамцам оставалось еще 9 лет, мы были уверены, что она обязательно наступит.

За время командировки во Вьетнаме нашим расчетом было сбито 11 "Тадов" (официально учтенные и подтвержденные командованием ДРВ), уведено от позиции нашего ракетного комплекса 7 "Шрайков", обучены расчеты вьетнамцев, которые продолжили счет сбитым самолетам.

С собой мы увезли боевой опыт, теплые воспоминания о трудолюбивых, самоотверженных людях Вьетнама и небольшие сувениры, сделанные из обломков сбитых американских самолетов.

Подробные отчеты о ведении боевых действий во Вьетнаме были учтены в новых редакциях Правил стрельбы ЗРК С-75.

С 1968 по 1972 годы я был слушателем ВКА ПВО имени Г.К. Жукова. По окончании академии проходил службу в частях ПВО в Приморье, Одессе, Группе советских войск в Германии, Польше и Средней Азии на должностях: командира дивизиона ЗРК С-75, начальника оперативного отделения, офицера разведки отдела ПВО Ставки Верховного Главнокомандующего, оперативного дежурного командного пункта ПВО и ВВС.

Награжден орденом Ленина и 15 медалями, в том числе вьетнамской медалью Дружбы.

Март 2016 года

В подготовке текста оказал помощь

***Большиканов Илья Павлович**, студент
3-го курса Саратовского политехни-
ческого института,*

и

***Тарасова Надежда Николаевна**,
инспектор налоговой службы*